

Гнев и шок поглотили Чжи Инь, она уставилась на Ань Сяонина, на мгновение потеряв дар речи.

"Ты... Му Нин, как ты смеешь критиковать меня?"

Ань Сяонин не потрудились ответить ей и сразу же ушла.

Чжи Инь смотрела, как Ань Сяонин уходит, а затем ускорила шаг, чтобы догнать ее.

"Му Нин, какое право ты имеешь критиковать меня? Разве твоя личность соответствует твоей внешности? Почему бы тебе не посмотреть в зеркало и не увидеть, насколько ты отвратительна? Это не твоя вина, что ты родилась с такой гротескной внешностью, но ты должна быть виновата в том, что не принимаешь критику".

"Вы даже называли меня грубой и невоспитанной. Неужели ты сам такой воспитанный!?!!" добавила Чжи Инь, кипя от возмущения.

"Я говорю с тобой, ты меня слышишь?"

"..."

Ань Сяонин молчала, не обращая внимания на каждое ехидное замечание Чжи Инь. Она продолжала идти по своим следам, не останавливаясь, полностью игнорируя присутствие Чжи Иня.

Ярость бурлила в Чжи Инь, как расплавленная лава.

Однако она была бессильна и находилась в отчаянии.

Обойдя пляж, они обнаружили, что Цзинь Минсина и Туоба Даньсюэ не видно.

Тогда они вернулись на крыльцо и сели на стулья, не обращая внимания друг на друга.

Спустя некоторое время супруги вернулись.

Увидев Туобу Даньсюэ, Чжи Инь сразу же пожаловалась: "Ваше Высочество, я не хочу жить в одной комнате с Му Нин".

"Почему?"

Чжи Инь отозвала Туобу Даньсюэ в сторону и что-то прошептала ей, после чего на лице Туобы Даньсюэ появилось угрюмое выражение. "Му Нин, ты действительно перегнула палку. Как ты можешь так говорить о Чжи Инь? Она честный и прямолинейный человек. Какой смысл быть мелочной и поднимать шум из-за ее высказываний?" - укорила она.

Ань Сяонин не могла произнести ни слова, так как Линь Шиши и Цзинь Минсин были рядом.

Однако молчание выглядело бы так, будто она признает свою вину.

Не раздумывая, Туоба Даньсюэ сказала: "Я закажу другую комнату позже, вы двое будете жить в разных комнатах".

Ань Сяонин низко опустила голову, продолжая молчать.

На самом деле она не собиралась объясняться с Туоба Даньсюэ наедине. В конце концов, Чжи Инь была рядом с Туоба Даньсюэ слишком долго, и ничего, что Ань Сяонин могла бы сказать, ничего не изменило бы. Поэтому она решила, что лучше не говорить.

В десять часов вечера все закончилось.

Ань Сяонин смогла вернуться в свою комнату, чтобы немного отдохнуть. Однако ее планы были нарушены, когда Туоба Даньсюэ поручил ей сходить за ужином, разрешив вернуться в комнату только после того, как они закончат есть.

Взяв у Туобы Даньсюэ деньги, предназначенные для ужина, она тут же принялась выполнять поручение.

Менее чем через полчаса она вернулась с несколькими пакетами еды, хотя для себя ничего не купила.

В тот вечер у нее не было аппетита.

После того как Ань Сяонин разложила еду, Туоба Даньсюэ заметила, что Ань Сяонин не купила себе порцию, и спросила: "Почему ты не купила себе немного? Неужели денег не хватило?"

Ань Сяонин покачала головой.

"Раз тебе не хочется есть, можешь вернуться и отдохнуть. Тебе не нужно ждать нас", - сказал Туоба Шуо.

Туоба Даньсюэ посмотрела на него с недоумением и сказала: "Дядя, как она может вернуться без меня? Она мой телохранитель. Она должна следовать за мной, несмотря ни на что".

"Разве ты сейчас не вместе с нами? Просто позволь ей вернуться первой". Туоба Шуо махнул рукой Ань Сяонину и сказал: "Ты можешь вернуться в свою комнату".

Ань Сяонин осталась стоять на месте, зная, что Туоба Даньсюэ точно сорвет крышу, если она действительно вернется в свою комнату.

Поэтому она решила оставаться на месте.

Заметив, что она не двигается с места, Туоба Шуо, похоже, понял ее причины.

Туоба Даньсюэ взяла палочки и принялась неторопливо есть.

К тому времени, как они закончили ужинать, прошло уже полчаса.

Все встали друг за другом и вернулись в свои номера.

Ань Сяонин не произнесла ни слова за все время.

Войдя в лифт, она встала сзади и прижалась к стенкам лифта, а Туоба Гучэн стоял перед ней. В лифте было довольно тесно, так как все они сели в один лифт вместе.

Спина Туоба Гучэна плотно прижималась к спине Ань Сяонин, не оставляя между ними никакого пространства. Почувствовав, что если он сделает еще один шаг назад, то ее раздавит насмерть, она решила ткнуть его указательным пальцем в спину.

Он резко обернулся и, казалось, понял, что она имела в виду. Однако вместо того, чтобы двинуться вперед, он сделал шаг назад и специально прижал ее к стене.

Ань Сяонин в порыве гнева ударила его коленом в заднюю часть бедра, отчего он потерял равновесие и попятился вперед.

Он восстановил равновесие и обернулся, чтобы посмотреть на нее, а она бесстрастно опустила голову, как будто не имела к этому никакого отношения.

Дзинь!

Двери лифта открылись, и они вышли в один ряд.

Затем они вернулись в свои комнаты.

Ань Сяонин не решилась сразу искать Цзинь Цинъяна, опасаясь, что столкнется с кем-нибудь, входя в его комнату.

Поэтому она решила принять душ и переодеться в свежую одежду. Она прождала больше часа, после чего быстро прокралась в комнату Цзинь Цинъяна.

Как только дверь закрылась, она бросилась вперед и обвила его шею руками, а ногами обхватила его талию. Не говоря ни слова, они тут же начали страстно целовать друг друга.

Температура в комнате была охлаждена до идеальной благодаря кондиционеру.

Цзинь Цинъянь выключил свет, подхватил ее на руки и опустил на оконный карниз.

В темноте ночи он обхватил ее лицо ладонями и сказал: "Мы были в разлуке всего несколько дней, а я уже скучаю по тебе."

Услышав, что ты пришла сюда, я бросил все свои дела и помчался сюда, чтобы увидеть тебя, маленькая соблазнительница".

Ань Сяонин прислонила голову к его плечу и сказала: "Я была очень расстроена из-за чего-то".

"Расскажи мне об этом".

Она коротко объяснила: "Я бы уже набросился на такую женщину и избавился от нее, если бы это было в прошлом. Я действительно никогда не встречала таких, как она, которым нравится постоянно так открыто критиковать чью-то внешность."

"Не стоит принимать это близко к сердцу. Все равно это всего лишь маска. Однажды ты ослепишь ее своей потрясающей красотой и покажешь ей, что такое быть великолепной".

Ань Сяонин сняла маску и отложила ее в сторону. "Температура в этом сезоне самая теплая. Очень неудобно носить эту маску весь день".

Он обнял ее за талию и поцеловал, после чего сказал: "Как только ты узнаешь все о своих биологических родителях, ты должна быть послушной и оставаться дома в качестве моей молодой госпожи. Я не позволю тебе так рисковать и снова подвергать себя таким трудностям".

Ань Сяонин было приятно слышать от него эти слова, которые не переставали заставлять ее

чувствовать себя драгоценным камнем, который он поставил на пьедестал и очень любит.

"Муженек, ты будешь любить меня так всегда?".

"Конечно, буду".

"Почему ты так сильно меня любишь?".

"Что значит "почему"? Тебе не нужна причина, чтобы любить кого-то".

"..."

В ту ночь Ань Сяонин долго сражалась с ним в постели.

Она поняла, что Цзинь Цинъянь, казалось, обладал бесконечной энергией и бодростью, как пылкий и страстный юноша.

Он останавливался только тогда, когда она молила о пощаде, каждый раз, когда они вступали в интимную близость.

Он был настолько искусен в постели, что Ань Сяонин похвалила его перед сном: "Если бы ты не был моим мужем, ты бы точно был хорошим другом с преимуществами".

"Ты думаешь, я бы стал другом с привилегиями с кем попало?"

"Конечно, не все подходят. На самом деле, я единственный, кто имеет право им быть.

Ты можешь быть моим другом с привилегиями до конца моей жизни", - поддразнила она, зарываясь лицом в его грудь.

"Ты просто такой манящий".

Она усмехнулась и сказала: "Хорошо, что ты это признал".

Цзинь Цинъянь крепко обнял ее и сказал: "Я люблю тебя".

Ань Сяонин закрыла глаза. В этот момент она была в полном блаженстве, покое и радости, и все благодаря ему.

Однако время всегда летит незаметно, когда ты рядом с любимым человеком. Они успели провести вместе всего несколько часов, а в следующее мгновение зазвонил будильник Ань Сяонин, разбудив ее перед самым рассветом. Она поспешно оделась и вернулась в свою комнату.

Вскоре после этого Цзинь Цинъянь тоже покинул отель и отправился домой. Никто не знал, что пара провела буйную и блаженную ночь вместе.